

Иоланта Евгеньевна Мельникова заведует музыкальной частью в Тверском академическом театре драмы и преподает музыкальное воспитание студентам кафедры актерского искусства Тверского колледжа культуры им. Н. А. Львова. В интервью нашему журналу она поделилась ценными мыслями о педагогическом опыте, раскрыла важность музыкального воспитания для будущих актеров и дала практические советы для развития музыкального слуха.

Иоланта Евгеньевна, работа в колледже культуры – это ваш первый опыт педагогической деятельности?

Педагогикой я занимаюсь не первый раз. Места преподавания были разные: музыкальные училища, музыкальные школы, театральные студии. А в колледже Львова это действительно мой первый учебный год.

Педагогика для меня имеет, можно сказать, мистическое значение. Вообще, в истории человечества профессии педагога и врача всегда носили сакральный характер, именно эти две профессии пользовались особым почетом и уважением. На третьем месте шли военные. Но именно

Всё, что вы хотели узнать об Иоланте Евгеньевне Мельниковой

педагоги и врачи обеспечивали развитие общества, развитие человека, его здоровье, его личные качества. И от педагогов, наверное, зависит то, в каком будущем мы окажемся в скором времени.

Что сложнее – работа в театре или в колледже? А что интереснее?

Очень трудно сравнивать эти две вещи. Они разнонаправлены, разнохарактерны, но и та, и другая имеют крайне важное значение. Роднит их то, что и в педагогике, и в театре сцена – это некая трибуна, и сверхзадачей выступления на ней является воспитание. Но в педагогике воспитание происходит при личном контакте в процессе общения со студентами, а со зрителями в театре существует дистанция. Однако настоящий артист должен преодолеть эту дистанцию и оказать воспитательное воздействие также на всю аудиторию в целом. Для меня в этом и заключается родство этих двух профессий, поэтому мне обе интересны. Когда хочется что-то передать, донести, происходит не только обмен знаниями, но еще и обмен энергиями, что для человека крайне важно. Обе деятельности прекрасны и по-своему интересны. И выбирать что-то лучшее, наверное, неправильно.

А как вы оцениваете уровень музыкальной подготовки ваших студентов?

Поскольку у нас колледж не является узконаправленным для музыкальной сферы, нельзя ожидать от всех студентов одинакового уровня музыкальной подготовки. Базовыми для актера являются наличие чувства ритма, чистые интонации, развитый слух. Но у всех они представлены на разном уровне развития. Есть, конечно, ребята, которые подготовлены хорошо, поскольку имели либо практику обучения непосредственно в музыкальной школе, либо занимались в коллективах, где преподавалось пение, вокал. Конечно, хотелось бы, чтобы все было со слухом, с ритмом, чтобы можно было решать сложные вокальные задачи.

Почему музыкальное воспитание так важно для будущего актера?

Я считаю, что музыкальное воспитание важно для любого человека. Недаром в дореволюционный период в основу образования детей аристократов, богатых, интеллектуальных людей, помимо правописания, литературы, истории, входило обязательное обучение игре на инструменте, танцы и вокал. А еще и рисование. Это та база, которая создает гармоничного человека. И это крайне важно. Можно не стать профессиональным певцом, можно не стать профессиональным художником, но иметь в себе навыки какого-то искусства. А артист в своей профессии сосредоточивает весь смысл своего действия. В переводе с немецкого слово «артист» означает «владеющий искусствами». И чем больше искусств ты имеешь в своем заглашике – не только говорить, но еще и танцевать прекрасно, играть на инструменте, петь, фехтовать, жонглировать, заниматься акробатикой, степировать, еще и рисовать – тем увереннее ты можешь сказать, что ты действительно артист, владеющий искусствами.

Что делать студенту творческой специальности, если ему медведь на ухо наступил?

Этот вопрос сложный и нерешенный до сих пор, иначе, наверное, всех людей сделали бы слышащими, поскольку мы слышим не ушами, а мозгом. Есть некий центр в головном мозге, который отвечает за частоту и интонации звучания: слышать, различать звуки, их высоту, запоминать их. А мозг – это такая неуправляемая для нас стихия. Поэтому я бы посоветовала посвятить большую часть времени прослушиванию музыки, и музыки не чтецкой: рэп, декламация под музыку не дают понимания частоты, интонации, высоты нот. Надо слушать именно вокал, где идет линейное развитие мелодии, и можно следить: «Ага, вот мелодия поднялась вверх – это я уже слышу. А вот она спустилась вниз – я это тоже осознаю». Следующим этапом, после того как мы научились слушать и различать высоту, надо научиться различать инструменты в оркестре: «Ага, вот я слышу: труба или барабан?» Когда мы начинаем вычленять из большой партитуры отдельные голоса, пора переходить к следующему этапу – попробовать интонировать так же, как прозвучал голос. Человек спел: «Мама-мари-я». И я это сейчас попробую повторить: «Мама-мари-я». И если я осознаю, что у меня нота попала, значит, слух настраивается как инструмент, который мы подтягиваем. Такие вот лайфхаки.

Как вы выбираете произведения для обучения: ориентируетесь на традицию, тренды или предпочтения студентов?

Все надо совместить. И предпочтения студентов, конечно, обязательно. Процесс обучения не должен быть скучным – он должен увлекать. Это тоже такой педагогический лайфхак: когда человеку самому хочется чего-то добиться, процесс идет легче, быстрее и качественнее. Поэтому и предпочтения студентов, и традиционность, конечно же, должны сочетаться. Как говорил Чайковский, «музыку не надо сочинять, ее надо брать у народа, обрабатывать и записывать». Так и тут. В музыкальном воспитании народная песня, классическая музыка – это основа, база, на которую может опираться дальнейшее развитие музыки. Мы можем увлекаться джазом, можем увлекаться современной эстрадой, хип-хопом, Индией, какой-то нейро-музыкой современной, электро-попом, свингом – чем угодно. Но база – это фольклор и классика, на мой взгляд. А уровень радости студентов диктует сложность произведения, которую я могу предложить. Конечно, она стремится к многоголосью. Это воспитывает в будущем актере чувство ансамбля, чувство партнера, умение петь в хоре. Это воспитывает интонационный слух, потому что в двухголосье надо слышать не только самого себя, но и партнера, вести несколько линий параллельно. В идеале мне хотелось бы добиться четырехголосья. Но я понимаю, что надо ставить реальные вещи. Хорошее, чистое двухголосье – это та программа-минимум, которую я должна выполнять.

Если бы вы могли поучиться у любого композитора прошлого, кто бы это был и чему именно вы хотели бы у него научиться?

Мой любимый композитор – это Моцарт. Я обожаю Моцарта в силу того, что его оптимизм, его светлость пронизывает все. Даже если он пишет «Реквием» – похоронную музыку, – в ней больше жизни, нежели смерти. Вот у Моцарта я бы поискала эти интонации света и радости. Я бы поучилась у Шнитке для того, чтобы сделать музыку острой и сложносочиненной.

*Вопросы задавал
Даниил КИСЕЛЁВ*